

тив армянские земли, Византия принялась преследовать монофиситов и насаждать халкидонитство — официальное вероисповедание империи¹⁵. Того же курса придерживалась Византия и в отношении армян, переселившихся на новые места (на Балканы¹⁶, в Малую Азию). Известно, например, что Гагику II Анийскому пришлось отправиться из своих новых владений в Константинополь, чтобы противостоять попыткам подчинить армянскую церковь греческой¹⁷. Следует учесть также, что в борьбе против армянской монофиситской церкви империя обычно использовала армян-халкидонитов¹⁸.

Учитывая все вышеизложенное относительно этнических перемен в XI в. в Месопотамии вообще и в районе Эдессы в частности, перейдем к рассмотрению истории Эдессы с середины до конца XI в.

* * *

Арабы безраздельно владели Эдессой четыре столетия — с 641 по 1032 г., когда город был взят выдающимся византийским полководцем протоспафарием Георгием Маниаком, стратигом в области Верхнего Евфрата с резиденцией в Самосате¹⁹.

По-видимому, Эдесса стала вместо Самосаты столицей фемы Приевфратских городов. Э. Хонигман полагает, что территория этой области с 1031 по 1098 г. не была особенно обширной, поскольку основные ее крепости вскоре были потеряны под натиском турок-сельджуков, и с этого времени только ближайшие окрестности города — местность между Эдессой и Евфратом у Самосаты, Лтар, Ошин и Нисибин — оставались византийскими²⁰.

Маниак вскоре был послан в Италию в качестве стратига-автократора²¹. Во главе Эдессы оказался Лев Лепендрин²², о котором известно только то, что его полководческие таланты далеко уступали талантам Маниака, поскольку во время его правления арабы опустошали фему²³. Арабские источники сообщают, что в 1036 г. эмир Ибн-Вагаб даже захватил Эдессу и ее правителя, хотя крепость оставалась в руках греков. По миру 1037 г. Эдесса окончательно перешла к Византии и была заново отстроена²⁴.

Преемником Лепендрини был ишхан Апокап²⁵. В 1038 г. стратигом Эдессы становится протоспафарий Варазваче, успешно отразивший попытку арабов вновь захватить Эдессу²⁶.

¹⁵ А. Манандян. Критический обзор истории армянского народа, т. III. Ереван, 1952, стр. 24, 25. Ср. А. А. Васильев. Лекции по истории Византии. Пг., 1917, стр. 289; R. W. Thomson (Cambridge). The Influence of their Environment on the Armenians in Exile in the Eleventh Century. — «XIII International Congress of Byzantine Studies». Oxford, 1966, p. 138.

¹⁶ О попытке обращения в халкидонитство армян-монофиситов Фракии см.: «Всемирная история Вардана Великого». М., 1861, стр. 163—164.

¹⁷ Матфей, стр. 162.

¹⁸ Н. Я. Марр. Аркауи, монгольское название христиан, в связи с вопросом об армянах-халкидонитах. СПб., 1905, стр. 34—37.

¹⁹ «История Аристаркса...», стр. 44—45. Skylitz.— Cedr., II, p. 500. 16—23—501. 1—15; Joannis Zonarae. Epitome historiarum. Bonnae, 1897 (далее — Zon.), III, p. 580. 6—10; Матфей, стр. 58—64; ср. Ф. И. Успенский. Указ. соч., т. III, стр. 49; E. Honigmann. Op. cit., p. 134—135; В. Р. Розен. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1883, стр. 72.

²⁰ E. Honigmann. Op. cit., p. 146.

²¹ Skylitz.— Cedr., II, p. 541. 16—17.

²² Ibid., p. 512. 11—12.

²³ Ibid., p. 515. 16—22; Zon., III, p. 590. 8—12.

²⁴ Encyclopaedia des Islam. Leiden — Leipzig, 1936, t. III, p. 1076.

²⁵ См. ниже, стр. 141.

²⁶ Skylitz.— Cedr., II, 520. 12—33—521. 1—6. Об участии Варазваче и Георгия в заговоре Константина Диогена (1029) против Романа III Аргири (1028—1034) см. ibid., II, p. 488. 2—10.